

Александра Шервинская

ОЧЕРЕДЬ *за*
СЧАСТЬЕМ

Александра Шервинская

Очередь за счастьем

«Автор»

2024

Шервинская А.

Очередь за счастьем / А. Шервинская — «Автор», 2024

Что делать, когда банальная фраза о том, что "жизнь рухнула, как карточный домик", превращается в реальность? Казалось бы, ничто не предвещало беды, а то, что семейная жизнь Вероники с годами стала спокойной и размеренной, - так это ведь у всех так. К кому теперь обратиться за помощью? Конечно, к ближайшей подруге, к кому же ещё. Но вот её неожиданный совет посетить экстрасенса - это что-то, совершенно не свойственное рациональной и трезвомыслящей Наташке. И где теперь его искать, того самого, единственного, обещанного странной женщиной по имени Марфа? Того, кому без неё, Вероники, в этой жизни очень плохо? Как не ошибиться? Один из ранних романов, из «дофэнтезийной» эпохи)

© Шервинская А., 2024

© Автор, 2024

Александра Шервинская

Очередь за счастьем

Пролог

Корешки книг отливали старым золотом, словно намекая на таинственные и порой совершенно невероятные для людей непосвящённых вещи. Но речь в древних фолиантах шла именно об этих загадочных материях. Многие слышали о них, многие пытались разобраться самостоятельно, но...

Кто-то умеет потрясающе играть на рояле, заставляя слушателей плакать и уноситься мыслями в заоблачные дали. Кто-то может заставить футбольный мяч попасть именно туда, куда, казалось бы, попасть совершенно невозможно, а трибуны – взорваться бешеными воплями и свистом. А кто-то может видеть то, что недоступно простому человеческому зрению, может разглядеть прихотливые узоры судьбы незнакомого человека по линиям руки, по особому расположению карт и множеству других, совершенно непонятных всем остальным деталей.

Я не умею играть на рояле, да и о футболе имею крайне смутное представление. Я отношусь к категории людей, отмеченных некими высшими силами. Они даровали мне способность видеть скрытое и, по возможности, помогать людям, попавшим в ситуацию, из которой они самостоятельно уже не могут выбраться.

Таких, как я, называют по-разному: экстрасенсами, гадалками, магами, видящими... Впрочем, каждое из этих слов можно произнести по-разному. С уважением, с благодарностью... или с осуждением и брезгливостью. К сожалению, в нашей профессии, наверное, больше, чем в какой-либо другой, людей нечестных, шарлатанов, наживающихся на чужой беде. Хотя... Почему больше... столько же, наверное... Только вот вреда экстрасенс-дилетант может принести гораздо больше, чем, к примеру, парикмахер или мастер маникюра. Волосы или ногти отрастут, и неудачный вариант сменит такой, что все ахнут от восторга. С судьбой подобных метаморфоз не бывает. В человеческой природе всё настолько тонко, что одно неосторожное слово, один неверно проведённый обряд может иметь катастрофические последствия.

Через мою комнату прошло много самых разных людей: бизнесменов, пытающихся наладить вдруг застопорившиеся дела, людей, от которых отвернулась удача, мужчин, пытающихся удержать любимую женщину, и женщин, стремящихся найти того самого, единственного, или старающихся сохранить семейное благополучие.

Люди, которые приходят ко мне и рассказывают свои истории, рано или поздно произносят слово «вдруг» или «почему-то». Я же хочу вам сказать: крайне редко в жизни человека что-то происходит внезапно, само по себе. Иногда нам кажется, что жизнь разладилась, но мы не пытаемся понять, почему, как и когда это произошло. Мысль о том, что нас словно сглазили, мелькает в сознании и исчезает. А жаль, потому что зачастую именно так всё и происходит.

Вот любящий и любимый муж вдруг начинает допоздна задерживаться на работе, становится равнодушным и безразличным, непохожим на себя прежнего. Вы жалуетесь подружкам: его словно подменили, он не может так себя вести... Начинаете во всём винить себя, свою работу, занятость, усталость... А действительно ли здесь только ваша вина?

Любовь – очень сильное чувство, оно порой толкает людей на необдуманные поступки, за которые потом приходится расплачиваться не только им самим, но и многим последующим поколениям.

Как я шла к пониманию своей задачи: помогать людям, используя данный мне дар, – это отдельная длинная история, и, возможно, когда-нибудь я расскажу вам и её. А пока мне хочется поделиться с вами несколькими рассказами о тех, кому мне удалось помочь. С некоторыми я

встречалась не один раз и даже не два. Не всегда возникала необходимость в каких-то обрядах, ведь иногда добрый совет и небольшая коррекция кармы помогает лучше магии.

Я знаю, что у многих разговоры о карме, порчи и сглазе вызывают скептическую усмешку, но ведь я не призываю всех поголовно идти за помощью к экстрасенсу при малейшем нарушении привычного хода событий.

Однако в жизни бывают ситуации, когда человек ощущает своё полное бессилие перед тем, что мы привыкли называть судьбой. И тогда на помощь прихожу я. Давайте знакомиться? Меня зовут Марфа...

Глава 1

– Ну и где, интересно знать, ее носит? – Наташка возмущенно посмотрела на часы, вытащила из сумочки телефон и, проверив сообщения, швырнула его обратно. – Ну, конечно, полная тишина в эфире... Не понимаю, зачем обещать, что придешь в три, если не собираешься появляться вовремя?

– Не суетись, чего ты нервничаешь, – Вероника неторопливо высыпала в чашечку капучино сахар из бумажного пакетика (интересно, почему даже в приличных кафе не всегда ставят на столики нормальные сахарницы?) и стала аккуратно размешивать, стараясь, чтобы густая светло-коричневая пенка не осела. – Ты хоть раз за все годы помнишь случай, чтобы она пришла вовремя?

– Не помню, – согласилась, подумав, Наташка, – а ты чего такая до неприличия сосредоточенная? Случилось чего?

– Да нет, мысль идиотская в голову пришла, – хихикнула Вероника, вспомнив свои размышления по поводу сахара и сахарниц, – просто подумала, а почему они почти никогда сахарниц на столы не ставят? Боятся, что посетители унесут?

– Нет, скорее, из гигиенических соображений, – Наташка давно не удивлялась «идиотским» мыслям подруги и реагировала даже на самые неожиданные вопросы абсолютно спокойно, – а то вдруг ты ложку оближешь и обратно в сахарницу положишь? Почему кто-то после тебя облизанной ложкой должен сахар класть? Логично?

– Логично, – согласилась Вероника, – интересно, Настя опаздывает просто так или по поводу?

– Хоть просто так, хоть по поводу, все равно не понимаю! – пунктуальную Наталью всегда раздражала чужая необязательность, пусть даже это относилось к подруге.

Вообще подруг было три: Наталья, Вероника и та самая необязательная особа по имени Настя. Пятнадцать лет назад Наташка и Вероника поступили учиться на филологический факультет университета, попали в одну группу и очень быстро сдружились. Университет был уже давно закончен, дипломы получены, а дружба осталась.

Когда Вероника работала корректором в одном из издательств (увы, не выдержавшем жесткой конкуренции последних лет), она познакомилась с Настей, трудившейся там же. Так как среди сотрудников редакции только им двоим было меньше пятидесяти, девушки быстро сдружились, потом Вероника познакомила Настю с Наташкой, и, хотя такой близкой подругой, как Наташка, Настя не стала, все они часто общались, дружили семьями и регулярно ездили друг к другу в гости.

– О! Наконец-то... – Наталья уже собралась высказать опоздавшей Насте все, что думает о ней, но, обезоруженная виноватой улыбкой, лишь проворчала, – явилась... И опоздала-то всего на сорок минут.

– Наташечка, не ругайся, ну, ты же меня знаешь, я такая безалаберная... – Настя пододвинула к себе меню и углубилась в его изучение.

– Скажи лучше, как выставка, – Вероника отпила глоток кофе и блаженно зажмурилась.

– Выставка? Да нормально выставка, – Настя подняла голову от меню и улыбнулась подошедшей официантке, – салатик какой-нибудь, пожалуйста, апельсиновый сок и кофе. Черный и без сахара.

– Правильно, во-первых, сахар портит фигуру, а во-вторых, тут сахарниц не дают – только пакетики. Какой интерес сахар из пакетика в чашку сыпать? Вот если бы сахарницу... да с ложечкой... – Вероника попыталась сделать серьезное лицо, но не выдержала и засмеялась. Наташка осуждающе взглянула на нее, но тут же сама расхохоталась.

– Опять придуриваетесь? – беззлобно спросила Настя, давно смирившаяся с тем, что Наталья и Вероника гораздо лучше понимают друг друга, и что есть та степень близости, которой ее отношения с подругами никогда не достигнут. И если ее это и задевало, то Настя никогда не подавала вида, за что и Вероника, и Наташка ее искренне уважали.

– Слушай, кто бы десять лет назад сказал, что ты художницей станешь, я бы ни за что не поверила, честное слово! – Вероника удивленно покачала головой.

– Да я и сама не поверила бы, – Настя задорно тряхнула кудрями, – но, как говорится, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Верно?

– А как твой новый бойфренд? – Наташка, никогда не упускавшая возможности обсудить личную жизнь подруги, отодвинула чашку и приготовилась слушать. Как правило, обсуждалась только личная жизнь Насти, так как Вероника уже почти двенадцать лет была замужем, и ничего нового и достойного обсуждения в кругу подруг в ее семейной жизни не происходило, а сама Наталья, через два года после замужества вставшая перед выбором – муж или бизнес, сделала выбор в пользу бизнеса. О чем, кстати, ни разу потом не пожалела. Во всяком случае, вслух.

– Который? – Настя оглянулась в поисках пропавшей официантки. – Интересно, и где мой салат?

– Ты не увиливай... – Наташка явно не собиралась обсуждать качество сервиса в данном кафе. – Рассказывай давай.

– Да что рассказывать-то? – Настя откровенно не хотела говорить о своем новом кавалере, что само по себе было странно: как правило, она с огромным удовольствием делилась впечатлениями от новых романов, независимо от того, насколько серьезными они были, и подруги всегда были в курсе всех её любовных переживаний. За эти годы Настя успела трижды побыть замужем, причем первый муж кроме разочарования и горького, но порой необходимого жизненного опыта не дал ей ничего; от второго в наследство остались связи в мире художников и реставраторов; третий же осчастливил Настю симпатичной, но абсолютно бестолковой дочерью по имени Катерина. Последний развод состоялся три года назад, и с тех пор в жизни симпатичной кудрявой художницы с завидной регулярностью появлялись претенденты если не на руку и сердце, то уж, во всяком случае, на место в постели.

Чаще всего бойфренды, как называла их Наташка, менялись с регулярностью раз в два-три месяца. Настя иногда знакомила подруг со своими приятелями, иногда показывала фотографии, но последний мужчина, появившийся в ее жизни пару месяцев назад, если не больше, оставался загадкой. Мало того, что Настя категорически отказывалась знакомить с ним подруг, она не демонстрировала фотографий, на которых они были бы запечатлены вместе. Этот мистер Икс страшно заинтриговал и Наталью, и Веронику, и сегодняшняя встреча имела определенную цель – приоткрыть становящуюся уже почти неприличной завесу тайны.

– Всё рассказывай, – Наташка, как всегда, хотела всё и сразу. – Во-первых, почему ты нам его не показываешь?

– Чего его показывать, он же не картина, – Настя понимала, что ее собираются «взять в оборот» и готовилась к обороне, – да и вообще, дался он вам...

– Настюха, тебе со мной бодаться – весовые категории разные... – Наташка насмешливо посмотрела на подругу. – Я же все равно узнаю то, что хочу.

– А если не стану рассказывать, что ты делать станешь? Частного детектива наймешь? – улыбнулась Настя, но Веронику удивила тщательно скрываемая напряженность в ее голосе. *«Всё чудесатее и чудесатее, как говорил классик!»* Обычно Вероника спорила со своим внутренним голосом по поводу и без повода, но тут была вынуждена согласиться – что-то явно было не так.

– А что... Это интересная мысль! – Наташка аж подпрыгнула от удовольствия. – Точно! Не рассказывай нам ничего, мы сами все узнаем! Правильно, Вероничка? Заодно и развлекалово какое-никакое, а то совсем повседневные дела заели...

– Наташ, ты что, серьезно? – в глазах Насти мелькнул самый настоящий страх, который она, впрочем, тут же спрятала. – Делать вам нечего... Ладно уж, спрашивайте, сплетницы!

– Давно бы так! – обрадовалась Наташка. – Где ты с ним познакомилась?

– Да в гостях каких-то, не помню уже точно, где именно. Я была там по делам, а он зачем-то зашел... тоже по делам, кажется...

– Как это – не помню? – удивилась Вероника. – Такая важная для тебя встреча, а ты даже не помнишь – где?! Не верю. Я вот до сих пор помню, как и где с Игорем познакомилась.

– Ты помнишь, а я нет! – разозлилась Настя, но, видимо, вспомнив о частном детективе, постаралась успокоиться. – Так вот, пришли мы туда порознь, а ушли вместе. Вот и все. С тех пор и встречаемся. Еще нужна информация, или хватит?

– Конечно, не хватит, – Наталья быстро обменялась с Вероникой понимающими взглядами, – ладно, где вы познакомились, ты не помнишь, допустим. Но имя-то у твоего загадочного друга есть? Или ты его тоже не помнишь?

– Почему не помню... – этот простой вопрос почему-то очень смутил Настю. – Конечно, помню.

– Ну, и как же его зовут? Джеймс Бонд?

– Нет, конечно. Его зовут... Дмитрий. – Настя перевела дыхание, и Вероника поняла, что подруга сказала неправду. *«Ой, что-то тут нечисто, ой все не просто так!»* Интересно, почему? Какой криминал может крыться в мужском имени?

– Ладно, – подозрительно легко согласилась Наташка, – Дмитрий так Дмитрий. Дмитриев у тебя, кажется, еще не было. И насколько у вас все с ним серьезно?

– Очень... серьезно, – Вероника сразу поняла, что вот теперь Настя говорит правду, и на душе почему-то стало тревожно... – у меня еще ни с кем не было так... серьезно.

– Тогда... – Наталья слегка растерялась: она явно не ожидала столь категоричного ответа от вечно флиртующей Насти. – Тогда почему вы не вместе?

– Не можем мы быть вместе! – Настя раздраженно отодвинула пустой стакан. – Не можем!!!

– Почему? – Вероника уже догадывалась, каким будет ответ.

– Потому что у него уже есть жена. И сын есть. Маленький. – Настя отвернулась к окну, сделав вид, что на улице происходит что-то очень интересное.

– Но с каких это пор тебя стало смущать наличие у твоего бойфренда семьи?! – изумилась Вероника, которая всегда про себя осуждала Настю за некую аморальность отношений с женатыми мужчинами, но своё мнение подруге не навязывала. *«Отстань от нее, иначе все это плохо кончится, это я тебе говорю, а я редко ошибаюсь, ты знаешь!»* Вероника снова нарушила правило, которое установила для себя уже давным-давно и практически никогда не нарушала: прислушиваться к своему внутреннему голосу, который, при всей его стервозности, практически никогда не ошибался и часто предостерегал её от неверных или необдуманных шагов.

– С недавних, – коротко ответила Настя.

– А ты жену его видела? – Наташка от любопытства даже чашку поставила мимо блюда.

– Видела. Несколько раз, – Настя старательно продолжала смотреть в окно, вызывая тем самым все растущее недоумение у Вероники.

– Ну... и как она? – Наташку просто переполняло любопытство.

– Да никак! Никакая она, понимаешь? – Настя в упор посмотрела на Наташку. – Ей такой мужик достался, а она ни-ка-ка-я! Курица!

– А чего ж он тогда с такой курицей живет? – Вероника мысленно попыталась определить, «курица» она сама или нет, пришла к выводу, что нет, и снова посмотрела на Настю. Голос молчал, то ли от излишней деликатности, то ли Вероника была права. Ей хотелось думать, что она права.

– Привык. Плохо ему что ли? Дома – жена, ребенок, привычный уклад жизни, все хорошо.

«Прямо как у меня...» – вдруг подумала Вероника и испугалась собственных мыслей.

– Тогда зачем ему ты? – Наташка, как всегда, поставила вопрос ребром.

– А я... Я для него – женщина-праздник! Он от своей курицы всегда ко мне рвется, – Настины глаза подозрительно заблестели. – А от меня... к ней. Так и живем. Он – на две семьи, а я ради него...

– У... Как все запущено! – Вероника не могла отвести глаз от Насти, которую с трудом сдерживаемые слезы украшали чрезвычайно. – И как ты из этой ситуации выходить собираешься? Будешь ждать, пока он определится?

– Ага, как же! Где ты видела мужика, который в данной ситуации сам может определиться? – Наташка посмотрела на Веронику и выразительно pokrutila пальцем у виска.

– Не буду я ждать... – Настя вытерла глаза. – Есть способы... разные...

– Какие же это, интересно? – Наталья с искренним интересом уставилась на Настю. – Ты его шантажировать собираешься? Или на его жену воздействовать будешь? Мол, люблю вашего мужа, подарите мне его, пожалуйста!

– Слушай, а его жена не догадывается, что у ее мужа с тобой роман? – Веронике казалось, что любая жена обязательно должна почувствовать, что у мужа есть другая женщина.

– Нет, не догадывается. – Настя сделала знак официантке и, когда та подошла, попросила еще чашку кофе.

– А может, ты просто не знаешь, а она обо всем догадалась и скоро выгонит твоего... Дмитрия из дома? – Наташка решила выдвинуть свою версию.

– Я знаю. – Настя сказала это так, что у подруг пропало желание развивать дальше тему неизвестной жены неизвестного Дмитрия (или как там его на самом деле зовут), но желание выяснить хоть что-нибудь о загадочном романе подруги стало еще сильнее.

– Насть, а он-то что думает по поводу всего этого? – Вероника тоже заказала очередную чашку кофе. – Может быть, это ему, а не тебе стоит разруливать сложившуюся ситуацию? Раз он жену больше не любит...

– Да в том-то все и дело, что любит он ее, понимаете? – Настя со злостью надорвала пакетик с сахаром, просыпала его на стол и со злостью смахнула на пол.

– Любит?! – изумленно воскликнула Вероника. – Любит ее, а встречается с тобой? Как это? *«Да очень просто, наивная ты моя, вокруг посмотри повнимательнее! И в кого ты такая доверчивая уродилась? Не в меня, это уж точно!»*

– Да вот так это, – ответила Настя, слегка успокоившись. – Он и ее любит, и меня. Поэтому, если я не предприму никаких шагов, он сам никогда ничего не решит.

– И ты уже предприняла эти самые «шаги»? – Наташка не спрашивала, она констатировала факт. – Я права?

– Ну предприняла, и что?! За счастье надо бороться!

– А чего ты сделала? – Вероника аж заерзала в кресле от любопытства. – Ну, Настя, ну скажи!

– Незачем тебе это знать, – как-то вдруг суховати ответила Настя. – Меньше знаешь, лучше спишь.

– А может, вы его поделите как-нибудь? – выдала свежий вариант решения вопроса Наташка. – Ты не думала с его женой на эту тему поговорить? Вы ведь знакомы? Или ты просто видела ее?

– Знакомы... Но говорить с ней я об этом не буду. Никогда! – твердо сказала Настя, глядя в упор на Наташку. – Никогда!

В тот день Вероника вернулась домой довольно поздно, но, так как было лето и Никиту, как обычно, забрала на дачу мама Игоря, то спешить было особенно незачем. У мужа было очередное дежурство, значит, домой он вернется только утром, уставший до полубессознательного состояния, рухнет в постель и проспится как минимум до двух часов дня. Следовательно, она спокойно успеет сходить в магазин, купить продукты и приготовить обед. Все как всегда. Иногда Веронике начинала смущать такая налаженность и неизменность ее жизни, но потом она приходила к выводу, что у них с Игорем просто все хорошо и стабильно. Они давно женаты, всплески «африканской страсти» остались в далеком прошлом, а семейная жизнь и должна быть именно такой – размеренной, спокойной, надежной...

Да, конечно, Игорь редко бывает дома, но с его работой – Вероникин муж был врачом, причем, говорят, очень неплохим – без дополнительных дежурств и неожиданных авралов просто не бывает. Вероника привыкла, и звонки мужа, сообщавшего об очередной непредвиденной проблеме, воспринимала спокойно. Что делать, если надо?

Хотя, если быть совсем честной, надо признать, что в последние пару лет их отношения стали более прохладными, чем раньше. Вероника не придавала этому особого значения, считая, что это совершенно естественное временное охлаждение после стольких лет совместной жизни. Да, муж стал более раздражительным, вспыльчивым, и в то же время более равнодушным. Веронике удалось убедить себя в том, что это связано с переутомлением, с постоянной необходимостью решать какие-то проблемы, хотя большинство домашних дел Вероника, как почти любая российская жена, взяла на себя.

Пиликнул телефон, и Вероника увидела, что в суе пропустила два сообщения: первое было от мужа, который напоминал, что вернется только утром. Второе было от свекрови, которая сообщала, что у них все хорошо, с Никитой все в порядке, и что они ждут Веронику в выходные, желательно вместе с Игорем, которого родители видели еще реже, чем она.

Телефонный звонок разбудил Веронику под утро. Спросонья не сразу сообразив, где трубка, она долго не могла ответить на вызов. Нашарив наконец-то телефон, она посмотрела на дисплей и увидела, что ещё нет пяти.

– Алло, Игорек, это ты? – кроме мужа в такое время звонить не мог никто.

– Нет, это я... – женский голос в трубке был совершенно точно знакомым, но ещё не проснувшаяся Вероника никак не могла понять, кто это.

– Кто – «я»? – Вероника слегка пришла в себя и, кажется, готова была разговаривать.

– Да я же... Настя! Не узнаешь, подруга? – Настя говорила как-то странно, но только через несколько минут Вероника сообразила, что ее собеседница просто, мягко говоря, не очень трезвая.

– Настя, что случилось? Ты выпила? Так ложись спать, а не звони посреди ночи честным гражданам! – Вероника не пыталась скрывать свое недовольство, но вдруг подумала, что, наверное, у Насти что-то случилось, иначе не стала бы она звонить ей в половине пятого утра. – У тебя что-то стряслось?

– У меня? – Настя вдруг как-то зло засмеялась. – Да нет, дорогая, это не у меня, это у тебя что-то стряслось.

- У меня?! Ты совсем пьяная? – Вероника почувствовала, что начинает снова злиться.
- Я, конечно, выпила, спору нет, – Настя перестала смеяться, – но, знаешь, Ника, у меня для тебя есть потрясающая новость!
- Для меня? В такое время? – Вероника собралась посоветовать подруге лечь спать, но Настины слова не дали ей это сделать.
- Именно для тебя и именно в такое время. Помнишь наш недавний разговор в кафе? Ну, месяц назад примерно.
- Полтора месяца, и ты с тех пор, между прочим, ни разу не соизволила позвонить, – буркнула Вероника, посмотрев на часы.
- Неважно, – Настя торопливо продолжала, – мы тогда еще говорили о моем, как Наташка его называет, бойфренде. Помнишь?
- Настя, ну при чем тут твой бойфренд? – Вероника категорически не понимала, почему она в пятом часу утра должна обсуждать с Настей ее любовные дела.
- При всем... – Настя глубоко вздохнула и продолжила, – он при всем. Потому что... его зовут не Дмитрий.
- Это я поняла еще тогда, в кафе, – Вероника вспомнила, как напряглась Настя, когда Наташка спросила, как зовут загадочного кавалера.
- Его зовут не Дмитрий. Его зовут Игорь! – Настя выпалила это и замолчала.
- Ну и что? – Вероника по-прежнему ничего не понимала. – Моего мужа, например, тоже зовут Игорь, и что дальше?
- В том-то и весь вопрос – что дальше, – Настя явно ждала, что Вероника как-то отреагирует на то, что бойфренд оказался не Дмитрием, а Игорем, – что делать-то теперь, а?
- Тебе что делать?! А ты что, не знала, что его зовут Игорь? Я не понимаю, в чем, собственно, проблема-то? – Вероника действительно не понимала, в чем дело и какого ответа от нее ждет Настя.
- Это Игорь, понимаешь?! – Настя снова начала повышать голос, словно собиралась заплакать или раскричаться.
- То, что он – Игорь, я поняла, – Вероника старалась разговаривать с Настей аккуратно, жалея, что вообще взяла трубку, – но я не поняла, в чем проблема. Если бы он был, предположим, Андреем, что-то изменилось бы? Чем тебе имя Игорь не угодило, не понимаю.
- Это не просто Игорь... Это твой Игорь, понимаешь? Теперь ты понимаешь?! – Настя уже не сдерживалась, а кричала так, что Веронике пришлось убавить громкость в трубке.
- В каком смысле – мой Игорь?
- Мой любовник, который так интересовал вас с Наташкой, – твой муж Игорь. Я понятно говорю? – Настя успокоилась и говорила нормальным голосом, поэтому Вероника вернула громкость в трубке на прежний уровень.
- Не поняла, повтори, пожалуйста... – Вероника прижала трубку плотнее. – Причем тут мой муж и твой любовник? Я не расслышала.
- Повторю. Теперь уже самое страшное сказано, поэтому повторю, – в Настином голосе была какая-то усталость и обреченность. – Мой загадочный любовник и твой муж – это один и тот же человек. Понимаешь, Вероничка?
- Нет, – честно ответила Вероника, которая действительно не понимала ничего.
- Твой муж Игорь – мой любовник...
- Настя, что ты такое говоришь, ты соображаешь?! – Веронике показалось, что над ней качнулся потолок. – Мой муж – твой любовник?!!
- Да. И уже давно.
- Все эти три месяца он встречался с тобой?! – Вероника в ужасе сжала трубку.

– Гораздо больше, чем три месяца, – Настя вдруг что-то сказала, явно прикрыв трубку рукой, – я сплю с твоим мужем уже полтора года. Я просто вам не говорила, придумывала несуществующих любовников, чтобы... чтобы... Ты даже не догадывалась, верно?

– А... кто там рядом с тобой? – Вероника бессильно опустила на диван. – Это ... он?

– Да, он. Хочешь поговорить? – Настя снова что-то сказала, прикрыв микрофон.

– Алло, Ника? – голос мужа Вероника узнала сразу, и потолок, как ей показалось, качался еще сильнее.

– Это правда? – Вероника все еще надеялась, что спит, и Игорь сейчас своим спокойным, таким невозмутимым голосом скажет, что все это не так, что все это просто недоразумение. А потом они все вместе посмеются над Настиным розыгрышем. *«Никогда не задавай вопрос, если не готова услышать ответ!»* Предупреждение верного внутреннего голоса было совершенно своевременным и разумным, но Вероника ни на что уже не обращала внимания.

– Да, это правда.

Потолок еще раз качнулся и рухнул. В трубке раздавались короткие гудки.

Когда Вероника пришла в себя, телефон преспокойно лежал рядом, глянцеви́то поблёскивая чёрным дисплеем. Очень аккуратно, даже с опаской, как ядовитую змею, она взяла трубку, проверила заряд батареи, подключила телефон к розетке, старательно дождалась довольного пилика́нья и только после этого попыталась встать. Как ни странно, ей это удалось, и, пройдя на кухню, Вероника машинально нажала кнопку электрического чайника и открыла холодильник. Вид заполненных продуктами полок вызвал недоумение, если только медленно ползущие в Вероникиной голове мысли можно было хоть как-то назвать. Мир вокруг словно замедлил свое движение, и в нем не осталось ничего – ни событий, ни погоды, ни звуков, ни цветов... Была только она, Вероника, и странное, не поддающееся рациональному объяснению чувство абсолютной нереальности происходящего.

По-прежнему медленно, как автомат, Вероника достала пакет апельсинового сока, подумала, поставила его назад на полку, так же механически налила себе треть стакана из оставшейся после каких-то очередных гостей бутылки водки, выпила, ничего не почувствовала и с недоумением посмотрела на бутылку. Было ощущение, что она выпила воды. Пожав плечами, Вероника вернулась в комнату и бессильно опустилась в кресло.

Все попытки осмыслить то, что сказала ей Настя, заканчивались ничем. Сознание категорически отказывалось воспринимать такую информацию. Просто потому что этого не могло быть. Не могло быть никогда, как говорится, по определению. Настя, наверное, в очередной раз слишком много выпила и решила пошутить. Шутка, конечно, получилась не очень удачной, но с кем не бывает. Нужно просто позвонить Игорю и сказать, что надо бы показать Настю хорошему доктору, потому что она стала слишком часто пить, и ее пьянки стали заканчиваться неудачными шутками. Конечно, именно так и надо сделать.

Мобильный мужа не отвечал, и Вероника вспомнила, что как раз вчера Игорь жаловался на то, что аккумулятор стал садиться очень быстро, его нужно менять, потому что телефон приходится подзаряжать практически каждый день. Видимо, именно поэтому механический голос на все попытки дозвониться отвечал, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Вероника взглянула на часы и с изумлением обнаружила, что еще только половина шестого. Значит, Игорь еще на работе, поскольку дежурство у него, как правило, заканчивается около семи. Вероника очень редко звонила мужу на работу, так как знала, что он практически никогда не бывает рядом с аппаратом, а бегать по клинике и искать его никто не станет. *«Ты совсем головой повреди́лась?! Кто тебе сказал, что он на работе? Ты же с ним только что разговаривала! Он не на работе, а с твоей подругой, балда!»* Но Вероника решительно набрала номер и, как только на том конце провода сняли трубку, сказала:

– Игоря Сергеевича будьте любезны.

– Кого? – искренне удивилась взявшая трубку девушка.

– Игоря Сергеевича Ковалева, – Вероника понимала, что девушка у телефона, скорее всего, в такое время дремала, и поэтому терпеливо объяснила, – он сегодня дежурит... кажется.

– Что вы! Сегодня дежурит Анна Дмитриевна, а Игорь Сергеевич будет дежурить только в понедельник.

– Вы ничего не путаете, девушка? – Вероника хотела заплакать, но почему-то сил не было. – Вы уверены, что он не дежурит?

– Конечно, – девушка зевнула, – а кто его спрашивает?

– Извините, – прошептала Вероника и положила трубку. *«Ну что, полегчало?! Дура какая, честное слово! Мазохистка несчастная!»*

Где-то в глубине организма появилась и стала медленно нарастать, заполняя собой все вокруг, странная боль, от которой становилось трудно дышать. Вероника попробовала несколько раз глубоко вдохнуть, но у нее вырвались только какие-то судорожные всхлипы. Поняв, что сейчас самое главное – снова научиться дышать, она попыталась выпрямиться, ровно сесть в кресле и выровнять дыхание. Через несколько минут ей это удалось, и окружающие ее предметы снова приобрели четкость. Сердце тоже перестало колотиться в бешеном темпе, и поэтому, когда телефон снова ожил, Вероника смогла взять трубку и хрипло сказать «алло». Это потребовало столько усилий, что спина мгновенно покрылась холодным потом, но от Настинного довольного голоса у Вероники словно открылось второе дыхание.

– Ну, подруга, и что же ты решила? – Настя говорила спокойно, хотя и слегка напряженно.

– Насчет чего? – Вероника мысленно удивилась, что ее голос практически не дрожит, а звучит ровно и почти естественно.

– Что делать-то будем? Как мужика делить станем?

– А чего нам его делить? – Вероника говорила, почти не думая, что надо говорить, слова откуда-то брались сами, и сами же в нужном порядке выстраивались. И получалась, как ни странно, нормальная фраза. Ну надо же, как бывает-то! – Мне ему вещи собрать, или он сам напряжётся?

– А мне все равно! Как хочешь. С ним решай этот вопрос, – Настя еще что-то сказала, а потом в трубке раздался голос Игоря.

– Вероничка, нам надо поговорить.

– О чем?! – искренне удивилась Вероника. – Мне кажется, говорить нам совершенно не о чем.

– Ну зачем ты так? Я скоро приеду, и мы всё обсудим, ладно? – Игорь говорил ровным деловым тоном, словно обсуждал повседневные, слегка поднадоевшие дела.

– Ты вещи сам соберешь, или мне? – Вероника говорила и сама удивлялась, что в принципе может говорить.

– Знаешь, наверное, лучше ты... – Игорь вздохнул. – Нехорошо как-то получилось, не по-людски.

– Да уж чего там... Дело, как говорится, житейское. Ты мне только скажи, – тут Веронкин голос все же дрогнул, – ты действительно спишь с ней уже полтора года?

– Да даже, наверное, больше... Я не могу тебе объяснить, как все получилось... – Игорь замялся, а потом вздохнул, – знаешь, я сам никогда бы не рискнул тебе все рассказать. Но Настя решила, что так будет честнее. Ведь правда, так честнее?

– Ты хочешь, чтобы я вместе с вами порадовалась за вашу честность, что ли?! – Веронику преследовало ощущение, что она наблюдает со стороны какой-то спектакль в театре абсурда, потому что в ее стабильной, налаженной жизни такого бредового разговора просто никогда не могло бы произойти. Это не она. Это сон. Вернее, кошмар. Она проснется, и все снова встанет на свои места. *«Не встанет, и ты сама это прекрасно понимаешь, не прячь голову в песок,*

ты же не страус!» «Я не страус, я курица!» – зло ответила Вероника не вовремя встрявшему голосу.

– Да нет, – Игорь явно не знал, как закончить разговор. – Ну, пока? Я приеду. Вечером, наверное.

Вероника положила трубку, не дожидаясь, скажет ли муж что-нибудь еще. Подойдя к зеркалу, она внимательно посмотрела на свое отражение, повернулась одним боком, потом другим, не нашла никаких явных дефектов, удивленно покачала головой и снова обессиленно упала в кресло.

Когда примерно через час раздался очередной телефонный звонок, Вероника даже не шевельнулась, решив, что у нее просто нет сил разговаривать ни с Настей, ни с мужем. Телефонная трель не смолкала, и Вероника уже поднялась, чтобы отключить телефон, но почему-то, непонятно из каких соображений, все же посмотрела на дисплей, хотя из-за откуда-то неожиданно набежавших слёз не смогла рассмотреть, кто именно звонит. Когда же она, сняв трубу, услышала взволнованный Наташкин голос, то вдруг поняла, что больше не может в одиночку переживать случившееся, что ей просто жизненно необходим кто-то, с кем она сможет поговорить. Как в американских фильмах, когда героиня или герой с надрывом предлагают: «Хочешь поговорить об этом?» Как правило, никто не хочет, но все говорят. Но сейчас Веронике действительно нужно было поделиться с кем-то, нужен был хоть кто-то, кто спокойно выслушает. И желательно поговорить не с внутренним голосом, а с живым, нормально мыслящим человеком. С Наташкой, например.

– Вероника, ты меня слышишь?! – Наталья говорила торопливо, словно опасаясь, что Ника бросит трубку. – Я все знаю...

– Откуда? – вяло спросила Вероника.

– Эта стерва мне уже тоже позвонила, – Наталья пробормотала что-то еще, но Вероника не расслышала и могла только предположить, что это были слова, адресованные Насте, но воспитанная Наташка не стала произносить их громко.

– Да? И что она тебе сказала?

– Что она... – Наташка неожиданно запнулась, явно не зная, как сказать. – Что она и Игорь...

– Что она уже почти два года спит с ним? – Вероника удивилась, как легко дались ей эти слова. – Или есть еще какие-нибудь интересные сведения?

– А этих «интересных сведений» тебе что ли мало?! – изумилась Наташка.

– О-о-о! Мне этих сведений – по самое не могу! – Вероника вздохнула и тихонько всхлинула. – Наташ, что мне делать? Ну вот что мне теперь делать?

– Я к тебе сейчас приеду, хочешь?

– Сейчас не надо, – Вероника вдруг опомнилась и решительно замотала головой, как будто подруга могла ее видеть, – завтра приезжай, когда он уйдет уже. А то мне еще вещи ему собрать надо. Наверное, постирать кое-что придется... *«Да, просто разговоры нам уже не помогут, тут специалист нужен. Психолог... или даже психиатр.»*

– Постирать?! Слушай, ты в своем уме вообще?! Постирает она ему! Вероника, ты в себя-то приди!

– Не могу... – Вероника уже несколько минут пристально рассматривала пятнышко на подлокотнике кресла и никак не могла от него оторваться.

– Не может она! Надо! – Наташка пыталась как-то расшевелить начинающую впадать в ступор Веронику. – Я же смогла!

– Ты – другое дело, – Вероника продолжала как загипнотизированная смотреть на темную точку, почти незаметную на фоне обивки, – ты сильная, ты все сама можешь.

– Ага, сильная, – Наталья вдруг всхлинула, – как же! Выжить надо было, вот и стала сильная. И ты станешь.

– А я не хочу становиться сильной, понимаешь? – Вероника тоже шмыгнула носом и поняла, что сейчас заплачет. Но почему-то жалеть себя было очень приятно. – Не хочу!

– А кто тебя спрашивать станет? Тебе не только о себе думать надо, у тебя еще, между прочим, сын есть. Не хочет она сильной становиться! Я что ли хотела?

– Наташ, а как я без него стану жить, а? Ты не знаешь? – Вероника почувствовала, что слезы уже не скапливаются возле глаз, а текут по щекам. *«Интересный вопрос!»*

– Как жить? Да лучше ты станешь жить без этого козла, лучше, понимаешь?!

– Он не козел, – неуверенно сказала Вероника и слизнула соленую каплю, – может, он еще вернется, а? Может, они пошутили так?

– Ты сама-то веришь в то, что говоришь? – Наташка постаралась придать голосу нужную твердость. – Кто шутит такими вещами? Это раз. И потом, объясни мне тогда, что он делал у нее в пять часов утра? Шутку придумывал? Петросян, блин! Реально смотри на вещи!

– Я... я боюсь реально смотреть на такие вещи, – Вероника поняла, что действительно боится предстоящей встречи с мужем, объяснений, выяснения отношений. А еще она боится того, что будет потом, когда Игорь уйдет, и она останется одна. Совсем одна. Никитка, который на даче у свекрови – не в счет, пока он ей не помощник.

– Не бойся, – Наташка вздохнула, всхлипнула и еще раз вздохнула. – Когда этот гад приезжает?

– Он не гад... – начала Вероника.

– Гад, гад! – перебила ее Наташка. – И какой еще гад! Таких поискать так не вдруг и найдешь! Так когда?

– Вечером, а когда точно, я не знаю.

– Значит, ты целый день будешь сидеть и ждать, – сделала вывод Наташка, – знаешь, давай-ка я все-таки приеду, иначе ты свихнешься, по себе знаю.

– Ладно, – вдруг согласилась Вероника, представившая себе, как она одна целый день будет бродить по квартире, собирать вещи мужа (Вероника почему-то не могла себя заставить назвать его по имени) и пытаться найти ответ на вопрос «за что?» – приезжай, Натуся. Может, хоть ты мне сможешь объяснить, что происходит.

– Отлично. Около восьми я отзвонюсь в контору и решу кое-какие технические вопросы, а потом к тебе сразу приеду. Договорились?

– Да, конечно, договорились... – Вероника положила трубку и посмотрела на часы. Неужели прошло всего два часа?! Интересно, как за два часа может измениться жизнь... Еще совсем недавно все казалось благополучным, стабильным, надежным. И вдруг – один звонок, несколько фраз – и у тебя уже совсем другая жизнь. Непонятно, хуже или лучше, – просто совсем другая.

И вдруг Вероника почувствовала, что боль уже не сжимает сердце так сильно, как несколько минут назад, и сквозь боль начинает пробиваться ну абсолютно неуместное в данной ситуации чувство... облегчения. Как будто в конце тоннеля появился свет. *«Какого тоннеля?! Ты свихивайся не так быстро, а то я не успеваю следить за событиями!»*

Вероника прошла в комнату, остановилась возле разложенного дивана, стала складывать одеяло, чтобы убрать постельное белье в шкаф и собрать диван, и вдруг бессильно опустилась на пол. Неужели они больше никогда не будут вместе спать на этом диване? За прошедшие годы Вероника так привыкла почти каждую ночь видеть на соседней подушке темноволосую голову мужа, слышать его дыхание. Она привыкла засыпать, уютно устроившись на его плече. Правда, в последнее время у него все чаще находились причины спать на диванчике в гостиной: то Вероника устала, и ей нужно выспаться, то голова после дежурства раскалывается (после дежурства?), то насморк, и Ника может заразиться. Раньше ей казалось, что это – исключительные проявления заботы, и Вероника даже гордилась в глубине души тем, что у нее такой заботливый муж. А сейчас, сидя в обнимку с одеялом на полу, она спрашивала себя,

а забота ли это была? Может быть, он просто не хотел быть вместе с ней? Не мог лечь в одну постель, только что выбравшись из другой? От такой мысли стало плохо, но Вероника, перебирая похожие ситуации одну за другой, в ужасе понимала, что, видимо, так оно и было. С трудом затолкав белье в шкаф, она собрала диван и подошла к большому зеркалу.

Включив лампу, стала внимательно рассматривать свое отражение, пытаясь найти причину того, что муж бросил ее. Бросил? Что ж, надо называть вещи своими именами. Муж ушел от нее к другой женщине. Бог мой! Как банально! Веронике всегда казалось, что такая ситуация может произойти с кем угодно, но только не с ней. Так бывает в романах, в кино, в сериалах. Так бывает у знакомых чьих-то знакомых, но чтобы такое произошло с ней?! Такого просто не может быть! Чтобы ее муж, с которым она прожила больше десяти лет и который никогда не давал ни малейшего повода для ревности, вдруг ушел к другой? Да не просто к другой, а к близкой подруге! «Санта-Барбара» какая-то, а в ее, Вероникиной, жизни такого просто не может быть! Ника снова посмотрела на свое отражение. Да, она никогда не была признанной красавицей, но ее всегда считали и называли хорошенькой. Невысокая блондинка с голубыми глазами и вполне приличной фигурой. Не фотомодель, конечно, но и не... как там Настя сказала? – «курица»? Это она – «курица»? Неужели муж в последние годы тоже видел в ней «курицу»? Какой ужас! Конечно, она проигрывает рядом с яркой, феерической Настей с ее темно-каштановыми кудрями и зелеными глазами. Вероника почувствовала, что боль окончательно сдала позиции, уступив место нарастающей ярости. Да как он посмел променять ее на какую-то... Вероника не смогла подобрать слово, хотя услужливый внутренний голос предложил массу вариантов, среди которых приличного не было ни одного.

Вероникины размышления у зеркала были прерваны звонком в дверь. На секунду от мысли, что это может оказаться он, сердце ухнуло куда-то вниз и там затаилось. Ярость исчезла, уступив место элементарному страху. Вероника на подгибающихся ногах подошла к двери. Прислонилась к ней, пытаясь отдышаться, и, даже не посмотрев в глазок, открыла. Конечно, это был не Игорь. Это была встрепанная и встревоженная Наташка.

– Ну, ты как? Понимаю, что вопрос идиотский, но все-таки? – Наташка сбросила туфли и пошла в комнату. Забравшись с ногами на диван, она вздохнула.

– Да как-то... никак, – Вероника не то что Наташке, а самой себе не могла объяснить свое нынешнее состояние. Было ни на секунду не проходящее ощущение, что это все-таки происходит не с ней, а она просто наблюдает со стороны, – непонятно как-то. Наверное, мне надо рыдать и рвать на себе волосы, а не хочется. Посуду что ли поколотить? Ты как думаешь?

– Не знаю, – растерялась Наталья, – может, и разбей что-нибудь. Вдруг полегчает, хотя ты улыбаешься, а я боялась, что тут весь пол слезами залит. По самый потолок. Вон, на столе Игорькова чашка стоит, ее и разбей.

– Думаешь? – Вероника подошла к столу, взяла любимую чашку мужа, повертела ее в руках, потом подошла к окну, открыла его и неожиданно для самой себя с размаху швырнула чашку. Окно выходило во двор, поэтому чашка, стукнувшись об асфальт и разлетевшаяся на десятки или даже сотни осколков, никому не причинила никакого вреда. Только две старушки, сидевшие на скамейке возле единственного, но густого куста шиповника, обернулись на звук разбившегося стекла, но, не найдя источника звука, вернулись к обсуждению своих глобальных проблем.

Вероника, не отрываясь, смотрела на то место, где разбилась чашка, и вдруг поняла, что ее прежняя жизнь точно так же разлетелась вдребезги. На сотни маленьких кусочков. И если говорят, что разбитую чашку не склеишь, то что же говорить о чашке, от которой практически осталась одна стеклянная пыль. Тут и захочешь, так не склеишь. А если и желания особого нет, то чего ж и говорить-то.

– Ну что, полегчало? – Наташкин голос оторвал Веронику от этих глубоко философских размышлений.

– Не знаю, наверное, – Вероника неопределенно пожала плечами. – Давай я тебе кофе сварю, у меня, правда, из еды ничего нет, ты уж извини, ладно?

– Чего ты извиняешься, с ума сошла? – Наталья поерзала на диване. – А кофе давай, лучше – с коньяком.

– С утра – коньяк? – оказывается, Вероника еще не утратила способности удивляться. – А сто грамм тебе не налить? А то у меня есть... кажется.

– В такое утро и сто грамм можно, – Наталья подошла к бару, достала бутылку коньяка и плеснула в чашку, куда Вероника наливала кофе, – утречко – зашибись.

– Да уж! – Вероника подумала и добавила коньяк в свою чашку. – Знаешь, чего я не понимаю?

– Чего? – Наташка явно обрадовалась, что Вероника сама начала разговор о сегодняшних событиях. – Ты говори все, что в голову приходит, тебе сейчас выговориться надо.

– Я не понимаю, за что он со мной так поступил? Что я ему такого сделала, что он ушел от меня? Я была хорошей женой, ты ведь знаешь!

– Знаю, меня ты можешь не убеждать, – Наташка отпила кофе и задумчиво покрутила в руках чашку, – а ответ на твой вопрос искали и ищут миллионы женщин во всем мире и никак не найдут ответа. Мужики по своей природе полигамны. Понимаешь?

– Нет, – честно ответила Вероника, не способная после всего случившегося воспринимать научные термины, – это как?

– В смысле, что мужчина не может всю жизнь прожить с одной женщиной, ему необходимо разнообразие, смена партнерш. При этом, если он заводит любовницу, это не значит, что он разлюбил жену. Он, видите ли, способен любить обеих. Или троих. Или четверых... Нет, наверное, четверых – это слишком.

– Все равно не понимаю, – Вероника во все глаза смотрела на Наташку.

– И не надо, – махнула рукой Наташка, – дело в другом.

– В чем? – Веронике вдруг показалось, что мудрая Наталья все сейчас ей объяснит, и она, Вероника, наконец-то поймет, что же произошло и, главное, что ей теперь со всем этим делать.

– Дело в том, что по статистике девяносто процентов мужчин изменяет своим женам или подругам. Но ведь это не значит, что у всех этих девяноста процентов рушатся семьи. А почему?

– Почему? – Вероника подумала, что, хотя они с Наташкой практически ровесницы, но насколько же подруга умнее и мудрее.

– Да потому что у большинства мужчин хватает ума скрывать свои подвиги от жен! Хотя они и козлы, но, как правило, жен любят и стараются не причинять им боли. А твой... прости Господи!

– Но мне же не он сказал, а она, – Вероника сообразила, что пытается как-то оправдать мужа, найти повод обвинить в случившемся не его, а кого-нибудь другого. И ей стало мучительно стыдно за эту слабость перед самой собой.

– А он где был в тот момент, когда она тебе об этом рассказывала? – Наташка решительно пресекла Вероникины попытки оправдать Игоря.

– Рядом стоял... – Вероника вздохнула и отчетливо поняла, что ей, наверное, было бы гораздо легче, если бы она знала, что в момент разговора с Настей Игорь был где-нибудь в другом месте. Но правда в том, что он стоял рядом и трусливо предоставил своей любовнице объясняться с Вероникой.

– Надо же, я никогда не думала, что он такой трус, – задумчиво сказала Вероника, – на него это так не похоже!

– Да уж, это точно, – согласилась Наташка, – козлом он, наверное, был всегда, но вот трусости я за ним раньше никогда не замечала. А в остальном-то он как себя вел в последнее

время? Неужели он так смог маскироваться, что ты даже ни о чем не догадывалась? Вот не поверю, что такое возможно!

– Не знаю, – Вероника пожала плечами. – Мы как-то так редко стали с ним общаться последнее время... У него все время работа, у меня тоже, да еще Никитка на мне. Вечером парой слов перекинемся, да утром за завтраком – вот и все общение.

– А... в этом смысле как у вас было? – Наталья кивнула в сторону дивана. – Ну, в койке, понимаешь?

– Так же, как и во всем остальном – никак, – Вероника задумчиво посмотрела в окно, где солнечные лучики играли на белых стеклянных крошках, – он же последнее время так часто работал по ночам. Я думала – он дежурит, а он... Я его жалела, мол, он так устает, что ни на что сил не хватает! А сил-то, оказывается, было очень даже! Настя – девушка в этом плане привередливая.

– Да уж, что правда, то правда. – Наташка вздохнула. – Нет! Я не понимаю, ей что, во всем Питере другого мужика себе было не найти? Обязательно твоего мужа уводить надо было? Да и Игорек твой хорош!

– Наташ, что же мне теперь делать-то, а? – Вероника беспомощно посмотрела на подругу, которая о чем-то глубоко задумалась. – Наташ, ты о чем думаешь?

– Подожди, подожди... – Наталья замахала руками, – не сбивай с мысли.

– С какой мысли?

– С важной! – Наташка вскочила и начала быстро ходить по комнате, не обращая никакого внимания на растерявшуюся Веронику. – Когда мы тогда сидели в кафе, в последний раз, помнишь? – Вероника кивнула. – Настя тогда сказала нам, что будет бороться за свое счастье, и что есть какие-то загадочные способы, о которых нам лучше не знать. Помнишь?

– Конечно, – Вероника вспомнила, как решительно была тогда настроена Настя, и как она категорически отказалась обсуждать с подругами эту тему, словно ее «борьба за счастье» подразумевала что-то неприглядное или запретное.

– А может, она его загипнотизировала как-нибудь? Обманула, например, или напоила чем-нибудь, как ты думаешь? – Вероника изумленно посмотрела на подругу, но та говорила абсолютно серьезно. – Я, между прочим, множество таких случаев знаю.

– Да ладно тебе, – Вероника даже смогла улыбнуться, – «напоила», «загипнотизировала»... Сейчас же не девятнадцатый век! Ты еще скажи, что она его приворожила!

– Да запросто!

– Ага, конечно! Наташ, ты реально на вещи смотри, ты же у нас разумная и прагматичная бизнес-леди, а не бабка деревенская!

– Вероничка, ты с этими вещами не шути, – Наталья говорила очень серьезно, – всякое в жизни случается. Ну не мог твой муж взять вот так вот просто и потерять разум от женщины, которую, между прочим, знает сто лет. Ладно бы там случайная встреча – и страсть скрутила. А Настюху он тысячу раз видел, на почти всех ее свадьбах гулял, о всех ее многочисленных любовниках понаслышан. И вдруг – вот такая любовь, что и жена, и сын – побоку? Странно все это. Странно. Тем более, он рисковал – а вдруг ты узнала бы раньше сама как-нибудь. Ну, случайно, или сказал бы кто? Риск – не для твоего придурка. И не смей говорить мне, что он не придурок. Тем более – странно...

– Ну, странно, – согласилась Вероника, – но ты что предлагаешь-то? У нее спросить, не приворожила ли она, часом, моего мужа? Так ведь не ответит! Да и говорить с ней, если честно, никакого желания у меня нет.

– Не с ней, – Наталья быстро вышла в прихожую и вернулась с записной книжкой, которую начала лихорадочно листать, – ну где же у меня этот номер-то? Неужели выбросила, идиотка?! Наверное... Решила, что больше никогда не пригодится. Вот дура-то, а!

– Какой телефон? – Вероника во все глаза смотрела на оживившуюся подругу и ничего не понимала.

– Ладно, есть у кого узнать, – Наташка вытащила мобильник, – сколько у нас времени? А... Нормально, все уже встали давно. Алло! Маша? Привет, это Наталья Фролова, помнишь еще такую? Отлично! Маша, я, как ты догадываешься, с корыстной целью... Да, мне стыдно ужасно, но ты же понимаешь, что времени нет вообще никакого и ни на что, даже на общение с хорошими людьми! Маш, подскажи мне, пожалуйста телефон Марфы, той, к которой ты меня тогда отправляла. Нет, нет, у меня все нормально, спасибо ей огромное! У моей лучшей подруги проблемы... Нет, не в бизнесе. У нее ситуация, похожая на ту, что была тогда у тебя. – Наташка быстро записала какой-то номер. – Спасибо, Машуня! За номер и за то, что не задаешь лишних вопросов. Что? Сегодня утром... Да, вот и я подумала, что, может, еще можно что-то сделать, если дело действительно обстоит так, как я предполагаю. Да, конечно, передам, спасибо тебе еще раз. Конечно, созвонимся, и я все расскажу. Пока!

– С кем это ты? – Вероника не узнавала подругу, которая не обращала ни на что внимания и только сделала неопределенный жест, мол, обожди, все расскажу.

– Алло? Здравствуйте, могу я поговорить с Марфой? Здравствуйте, Марфа, это Наталья Фролова. Правда? Я очень рада. Нет, у меня все в порядке, я следую вашим советам и благодаря вам практически не знаю проблем. Во всяком случае, таких, которые не могла бы решить сама. Я хотела бы вас попросить помочь моей лучшей подруге. Да, конечно, мы сможем приехать. Я очень благодарна вам за то, что вы согласились ей помочь. До завтра, еще раз спасибо. До свидания.

– С кем это ты общалась? – Вероникиному удивлению не было границ.

– Увидишь, – загадочно улыбнулась Наташка, – а до тех пор никаких решительных шагов не предпринимай. Договорились?

– Ладно, – Вероника согласно кивнула, – но я все равно ничего не понимаю.

– Завтра поймешь. Ладно, чем ты заниматься собираешься?

– Не знаю, вещи ему, наверное, соберу... – Вероника пожала плечами и поморщилась: отступившая было боль вернулась с удвоенной силой, наполнив все сердце маленькими иголочками.

– Вместе соберем, – решительно сказала Наташка. – А потом ты со мной поедешь – нечего сидеть тут и этого гада дожидаться. У него ведь ключи есть, правильно?

– Конечно, есть, – Вероника непонимающе посмотрела на подругу, – это ведь его дом. Наш... дом...

– Был его, а теперь твой и Никиткин, – Наташка решительно распахнула дверь большого шкафа, – ну, где у тебя сумка? Или чемодан, в общем, то, куда его барахло сложить можно.

Через два часа, показавшихся Веронике самыми мучительными за всю ее жизнь, вещи Игоря, которые могли пригодиться ему в ближайшее время, были сложены в две большие дорожные сумки и выставлены в прихожую. По Наташкиному совету Вероника положила на одну из сумок записку: «Это твои вещи, за остальными зайдешь в другой раз. Не забудь предварительно позвонить».

После этого она заперла дверь и спустилась вниз, где Наташка уже ждала ее в машине. Ощущение абсолютной нереальности происходящего по-прежнему не покидало Веронику.

По дороге Наташка вспомнила, что нужно купить продуктов, и они свернули к ближайшему универсаму. Наташка оставила Веронику в машине, а сама побежала в магазин. Вероника бездумно смотрела в окно, и вдруг увидела тех, кого меньше всего готова была увидеть: по тротуару мимо машины прошли Настя и Игорь. Она сказала ему что-то, он засмеялся и привычным, очень знакомым жестом обнял ее за плечи. Вероника смотрела на него и не верила, что ее муж, человек, остро реагирующий на любые осложнения и способный неделями пере-

живать пустяковый конфликт, через несколько часов после утренних событий способен вот так беззаботно смеяться!

Нет, это просто невозможно, и кто-то из них двоих явно сошел с ума, а скорее всего – они оба! А скорее всего, все трое!

Интересно, что же придумала Наталья?!

Глава 2

Идея, пришедшая Наталье в голову, показалась Веронике не просто странной, а абсолютно бредовой. Какая гадалка?! Какая ясновидящая?! И это предлагает ей Наташка, которая всегда казалась Веронике образцом логичности, рассудочности и прагматизма.

– Наташ, ты что, с ума сошла? – Вероника сидела на диване в небольшой, но уютной гостиной Натальиной квартиры. – Ты сама-то понимаешь, что говоришь? Можно, конечно, предполагать, что Настя что-то там такое придумала и сделала, но всерьез об этом говорить, ты меня извини!

– Не понимаю, что тебя так возмущает? – Наташка, видимо, была готова к такой реакции подруги, поэтому Вероникино возмущение воспринимала совершенно спокойно. – Тебя смущает сам факт существования людей, занимающихся такого рода деятельностью, или ты в принципе не хочешь об этом ни с кем разговаривать? Я имею в виду людей посторонних.

– Да нет, не в этом дело! – Вероника махнула рукой. – Я просто не верю, что таким способом можно решить хоть какую-то проблему, не говоря уже о серьезных вещах.

– А если я скажу тебе, что сама к ней обращалась несколько лет назад? – Наташка внимательно посмотрела на подругу. – Ты, между прочим, могла бы сама догадаться об этом из телефонного разговора, который слышала.

– Да я подумала, что ты с каким-то психологом говоришь или с кем-то в этом роде, – смущенно проговорила Вероника, – я же не забыла, как трудно тебе тогда пришлось.

Несколько лет назад Наташка, только разворачивающая тогда свой бизнес, попала в очень непростую ситуацию, из которой, как казалось, в принципе не может быть выхода. Но в скором времени все наладилось, и дела у Наташки до сих пор шли прекрасно, без сбоев и проблем. Честно говоря, Вероника не очень задумывалась тогда, каким образом Наталья «разрушила» ситуацию. Сама она об этом не рассказывала, а спрашивать было как-то неловко. Вероника была и осталась человеком, абсолютно далеким от любой серьезной деловой деятельности, и способность подруги самостоятельно вести дела, разбираться во всяких бухгалтерских и юридических сложностях вызывала у нее чувство, близкое к преклонению.

– Ты никогда не спрашивала, как я справилась тогда, а я не рассказывала, – Наталья подошла к окну и задумчиво стала рассматривать что-то только ей видное, – а помогла мне именно та женщина, о которой я тебе говорю – Марфа. Ты только не смейся, ладно, а постарайся всерьез выслушать меня. Договорились?

– Договорились, – согласилась заинтригованная Вероника, почти позабывшая о своих проблемах.

– Я тогда уже не знала, что делать и к кому обратиться за помощью. Ничего не понимала и не могла объяснить себе, почему у меня, хотя я все делаю правильно, соблюдаю все «правила игры», ничего не получается. И вот как-то в одной компании, где собрались в основном деловые партнеры, я познакомилась с женой одного бизнесмена средней руки. Очень оказалась симпатичная женщина, к тому же тоже выпускница нашего родного филфака. Между прочим, в отличие от нас с тобой, до сих пор работающая по специальности! Правда, не в государственной школе, а в какой-то частной гимназии – не буду врать, точно не помню. Не важно. Так вот, мы с ней разговорились, тогда как раз была святочная неделя – ну, это когда гадать можно...

– Да помню я, когда святки – не совсем еще деградировала в своей конторе, – проворчала Вероника больше для порядка и для того, чтобы вернуть Наташку к основной теме.

– Так вот, заговорили о гаданиях всяких, потом о мистике, об экстрасенсах разных. Кашпировского вспомнили, еще одного... ну, помнишь, воду все с экранов тазиками заряжал, мне мама рассказывала... Как его? – Наташка наморщила лоб и потеряла виски.

– Чумак, – подсказала Вероника, вспомнив, как одна знакомая её мамы все время ставила перед экраном банки с водой, а потом пыталась раздавать всем знакомым эти «заряженные» банки. Безвозмездно, между прочим... «то есть даром».

– Точно, Чумак. Так вот, к чему я все это тебе говорю: Машка, это та самая бизнесменовская жена, рассказала, что в свое время обращалась за помощью к одной гадалке, и та ей действительно помогла.

– А в чем помогла-то? – Вероника помимо воли заинтересовалась Наташкиным рассказом. – Чего у этой Машки не так было?

– Я подробностей не знаю, знаю только, что это было как-то с личной жизнью связано. То ли муж у нее погуливать начал, то ли ребенка она никак родить не могла – не помню. Но на тот момент, когда мы познакомились, и муж был на месте, да еще и глаз с нее не сводил, пылинки стряхивал, и детишек было двое.

– Ну и при чем тут гадалка? – Вероника все еще не хотела соглашаться на Наташкино предложение, хотя сопротивлялась уже гораздо менее активно.

– Машка к этой гадалке ездила, и та определила, в чем дело и как с этим можно справиться. Дала какие-то советы, амулеты вроде бы какие-то. Ну у Машки все и наладилось.

– И ты что, тоже к ней ездила?! – Вероника как-то с трудом представляла себе Наташку в данной ситуации.

– Ездила, – слегка с вызовом ответила подруга, – и ни разу еще об этом не пожалела. Оказалось, представляешь, что в моей ситуации конкуренты постарались. В частности, Рита с мужем. Помнишь Риту?

– Помню, как не помнить, – Вероника кивнула, вспомнив громкоголосую крупную женщину, которую как-то давно пару раз видела у Натальи в офисе. – Она ведь бухгалтерией у тебя занималась, верно?

– Именно. Так вот, выяснилось, что зависть ее заела, что я такая молодая, а столько добиться смогла. Причем без всяких спонсоров и связей. Или почти без спонсоров, – поправила честная Наташка, увидев насмешливый Вероникин взгляд. – Ну помог мне Юрий немножко, так я ведь с ним по полной программе рассчиталась. Не так разве?!

– Так, так, чего ты нервничаешь? – успокоила Вероника подругу, зная, что Наташка очень не любит вспоминать свой достаточно длительный роман с очень обеспеченным человеком, который помог ей создать фирму и дал первоначальный, стартовый капитал. Наташка познакомилась с ним вскоре после развода, когда пыталась найти свое место в окружающем мире. Он был богат, умен, щедр – и Наталья влюбилась. Влюбленность прошла очень быстро, так как никаких других достоинств кроме уже перечисленных у него не было, в постели в том числе. Перевести отношения в русло дружеских Наташке не удалось, и она продолжала встречаться с Юриком на съемной квартире еще долго, даже когда от былых чувств не осталось и следа. Из чувства благодарности. И жалости. Потом Юрий встретил какую-то еще начинающую бизнес-вумен, ещё моложе и неопытнее Наташки, в результате чего они мирно расстались к невероятному Наташкиному облегчению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.